

Ваше величество, назовите цену!

Основательница Фэн вывихнула спину, промахнувшись с ударом. Ее поясница болела все сильнее, поэтому она проводила дни, лежа в постели и боясь пошевелиться.

Фэн Цзинь Юань привел двух врачей на консультацию к основательнице, но оба врача встали у ее постели и покачали головами:

- Лекарство, которое нужно прописать, мы уже прописали. Все, что остается, что может помочь - это постельный режим. Старейшая госпожа уже в преклонном возрасте. Травмы мышц и костей, естественно, заживут медленнее, чем у молодого человека, но вы абсолютно не должны торопиться.

Основательница лежала на кровати и стонала. Бабушка Чжао быстро спросила от ее имени:

- Как долго она должна оставаться в постели, прежде чем сможет встать?

- По крайней мере, полгода. На самом деле, возможно, даже год или два.

Услышав эти слова, основательница чуть не сошла с ума:

- Проваливайте! Все проваливайте! Вы все ничего не стоите. Даже не можете вылечить такую незначительную болезнь, вы все еще врачи? Убирайтесь!

Доктора молча посмотрели друг на друга, взяли свои аптечные коробки, поклонились Фэн Цзинь Юаню и вместе ушли.

Фэн Цзинь Юань беспомощно посоветовал основательнице:

- Мама, вы не должны слишком торопиться. Что мы будем делать, если вы рано встанете с постели, а ваше тело не заживет должным образом? Этого не должно произойти!

- Что толку говорить такие вещи? - уставилась на Фэн Цзинь Юаня основательница. Она не могла шевелиться и внимательно следить за окружающей обстановкой, поэтому, когда она с такими усилиями посмотрела на сына, ее глаза почти выскочили из орбит. Она заставила свое зрение помутнеть на некоторое время, прежде чем вспомнить и спросить бабушку Чжао: - Остались ли медицинские пластыри, которые А-Хэн дала мне раньше?

- Они уже давно израсходованы, - смущенно сказала Бабушка Чжао.

- В то время она много пластырей давала нам, но, старейшая госпожа, тогда ваша поясница сильно болела. Вы применяли по четыре штуки каждый день. В резиденции клана они полностью закончились! Изначально вторая молодая госпожа сказала, что немедленно отправит вам большее количество по возвращении, но теперь...

- Моя дорогая А-Хэн! - неудивительно, что основательница снова заплакала.

Фэн Цзинь Юань бросил обвиняющий взгляд на бабушку Чжао и быстро попробовал утешить ее:

- Мама, не расстраивайтесь. Сын сейчас пойдет во дворец, чтобы найти императорского врача. Каких хороших лекарств нет во дворце? Они, безусловно, будут лучше, чем медицинский

пластырь!

- Быстрее! - основательница протянула руку, чтобы схватить Фэн Цзинь Юаня. - Иди и отправь больше людей на поиски! А-Хэн определенно не умерла. Она точно не может умереть!

- Она мертва! - Фэн Цзинь Юань был немного зол. - Она сгорела дотла! Как она могла не погибнуть в таком большом пожаре!

- Независимо от того, насколько силен огонь, невозможно, чтобы он не оставил даже костей! - основательница еще не выжила из ума. - Насколько велик был пожар? Даже балки комнаты сгорели, так как же возможно, чтобы живой, дышащий человек, вообще никак не реагируя, сгорел насмерть? Ты слышал, как А-Хэн кричала или плакала?

Фэн Цзинь Юань сидел у ее кровати, но в этот момент он был разгневан ее словами и внезапно встал. Это заставило женщину задрожать от страха.

- Мертва, значит, мертва. Мама, пожалуйста, помните об этом. У нашей усадьбы Фэн больше нет второй молодой госпожи! - его лицо сразу стало холодным, безэмоциональным. Даже у основательницы застыло сердце, когда она увидела его в таком состоянии.

Рука, которая удерживала его за одежду, была отброшена. Основательница повернула лицо вперед и посмотрела на полог кровати. Она казалась сдувшимся шаром, совершенно беспомощной.

- Нет, значит, нет. Если ты уже это сказал, то что еще я могу сделать? - она закрыла глаза и замолчала.

Фэн Цзинь Юань взглянул на нее, затем повернулся и вышел из комнаты.

Только тогда бабушка Чжао подошла и тихо спросила основательницу:

- Вы в порядке?

Основательница не ответила, задав свой вопрос:

- Если однажды я постарею и стану еще более бесполезной, стану помехой на его пути, постигнет ли меня такой же конец, как и А-Хэн?

Бабушка Чжао была ошеломлена, понимала, что Фэн Цзинь Юань сильно ранил основательницу. Хотя она тоже чувствовала, что мастер был слишком бессердечен, она не могла заставить себя сказать правду хозяйке. Она могла только утешить ее:

- Как это возможно? Мастер - ваше собственное дитя. Он уважает и любит вас.

- Но А-Хэн была его дочерью! - слезы появились в уголках глаз основательницы.

Бабушка Чжао только вздохнула и сказала:

- Пора принимать лекарства.

- Я не собираюсь их принимать, - она покачала головой. - Эти лекарства ничего не делают. Ни одно из этих лекарств не так эффективно, как медицинские пластыри А-Хэн. Все они - шарлатаны.

Пока основательница закатывала истерику, Фэн Цзинь Юань вернулся в Сосновый двор, о чем-то размышляя.

Фэн Чэнь Ю все еще существовала, он не мог позволить этой дочери стать пустой шахматной фигурой. Но если он все еще хочет использовать ее, то ее запятнанное тело не позволит ему ничего достичь.

Он взглянул на скрытого охранника, стоящего перед ним, и сказал:

- Среди людей не так уж и мало людей с эксцентричными способностями. Иди, поищи вокруг и посмотри, сможешь ли ты найти божественного доктора, который сможет помочь старшей молодой госпоже... Придумай что-нибудь.

Скрытый охранник про себя презирал Фэн Чэнь Ю, но все же ответил:

- Мастер, на самом деле для лечения болезни старшей молодой госпожи лучший врач не среди людей.

- Тогда где?

- В борделе.

Фэн Цзинь Юань глубоко вздохнул. Вот именно. Как он мог забыть? Такого рода вещи чаще всего происходили в борделях. То, о чем эти старые пердуны думали, - заставить этих девушек принести им немного дополнительных денег. Казалось, что найдется способ дать Чэнь Ю девственное тело, и это не будет слишком уж сложно.

- Тогда просто поищи в борделе, - он вдруг обрел хоть какую-то надежду. - До тех пор, пока это возможно, этот министр предоставит награду.

- Этот слуга повинует.

Пять дней спустя Фэн Юй Хэн сопровождала принцессу Сян на утренней прогулке по саду рядом со срединным дворцом императрицы.

Недавно принцесса Сян уже смогла ходить самостоятельно. Мало того, что ей больше не нужна была чья-то поддержка, она могла ходить немного быстрее. Ее пульс не ускорялся, и она больше не задыхалась. Исчезли и головокружения. Они гуляли уже около часа.

Она была бесконечно благодарна Фэн Юй Хэн и искренне сказала:

- Если бы я узнала младшую сестру раньше, возможно, мое тело не было бы в таком плохом состоянии в течение стольких лет.

- Это все часть жизни, - улыбнулась Фэн Юй Хэн. - Хотя третья невестка болела в течение нескольких лет, эти годы должны были позволить вам лучше понять людей и окружение. Когда ваше тело полностью восстановится, больше не будет никакой нужды тяготиться своей судьбой

и беспокоиться о каждом, как вы делали раньше.

- Это так! - кивнула принцесса Сян. - Люди, которым я больше всего доверяла, замыслили убить меня всеми возможными способами. Я прекрасно помню каждого из них. Ни один из них не был забыт!

Фэн Юй Хэн улыбнулась вместе с ней и вспомнила странную манеру поведения третьего принца в день похорон лорда Бу.

Казалось, Сюань Тянь Е действительно постоянно искал новую весеннюю доску. Используя одну, он искал другую. Причиной его милости, возможно, была шпилька Феникса, которую она получила. Он хотел иметь на подстраховке обеих дочерей семьи Фэн? Он был слишком оптимистичен.

- Эта слуга приветствует принцесс, - к ним быстро подошла дворцовая служанка, на ее лице была улыбка. - Его величество прибыл в зал Чжао Хэ и призвал обеих принцесс повидаться с ним.

- Мы побеспокоили тебя, - с улыбкой кивнула Фэн Юй Хэн. - Веди нас туда.

- Принцесса слишком вежлива, - глядя снова на принцессу Сян, служанка продолжила: - Его величество сказал, что здоровье принцессы Сян оставляет желать лучшего. Путь ко дворцу Чжао Хэ не близок, для вас специально подготовили паланкин.

- Нет необходимости, - покачала головой принцесса Сян. - В последнее время мое состояние уже значительно улучшилось. Я уже давно гуляю по двору, но не чувствую усталости. Я в состоянии справиться с прогулкой до дворца Чжао Хэ.

Служанка внимательно посмотрела на принцессу Сян. Только после этого она улыбнулась и жестом пригласила их идти за собой, указывая путь.

Фэн Юй Хэн поняла, что император специально послал такую девушку пригласить их и подготовил паланкин, чтобы проверить, действительно ли состояние принцессы Сян улучшилось. Услышав сказанное принцессой Сян: что она сможет дойти до дворца Чжао Хэ и что она уже гуляла около часа, она поверила в то, что эта девушка скажет несколько добрых слов императору.

Эти девушки болтали и смеялись, идя к залу Чжао Хэ. Когда они вошли, император держал в руках свиток и внимательно его читал. Они переглянулись и облегчили шаги. Не побеспокоенный, император, наконец, дочитал документ и отложил свиток спустя несколько минут. Только тогда они сделали несколько шагов вперед и преклонили колени со словами:

- Невестка приветствует отца-императора.

Император посмотрел на принцессу Сян, но не стал помогать, а просто кивнул. Дворцовая служанка, которая вела их, сделала несколько шагов вперед и прошептала ему что-то на ухо. Улыбка императора стала еще более ярко выраженной.

- Это не потеря для тебя, быть внучкой старика Яо. Конечно, ты божественный доктор, - искренне похвалил Фэн Юй Хэн император.

- Большое спасибо отцу-императору за похвалу, - улыбнулась та в ответ.

Император снова посмотрел на принцессу Сян и спросил:

- Ты из семьи третьего сына, как ты чувствуешь себя сейчас?

- Младшая сестра лечила эту невестку, и мое состояние сильно улучшилось, - ответила принцесса Сян. - Так я не чувствовала себя много лет.

Император опять обратился к Фэн Юй Хэн:

- Сколько ей нужно лечиться до полного выздоровления?

- Невестка более или менее выздоровела. Нужно максимум три дня. После этого третья невестка может принять лекарство, чтобы побороть болезнь. Но это лекарство нужно будет принимать еще некоторое время, примерно полгода.

Император кивнул. Он уже был очень доволен таким результатом.

По правде говоря, он понимал масштабы болезни принцессы Сян. Он также прекрасно знал, почему ее болезнь зашла так далеко. Императорские врачи, посетившие дворец Сян, сообщили:

- Его высочество принц Сян слишком суров. Болезнь принцессы невозможно вылечить, - то, что он позволил Фэн Юй Хэн прийти и вылечить ее, было не более чем азартной игрой. Он не думал, что эта девушка действительно не разочарует его.

- Хорошо! Хорошо! - вздохнул с удовлетворением император. - Фэн Юй Хэн, ты смогла вылечить болезнь принцессы Сян, ты действительно подарила нам облегчение.

Фэн Юй Хэн подняла брови: прямо назвал ее по имени? Скорее всего, сейчас последует награда.

Конечно же, император громко сказал:

- Вторая дочь семьи Фэн, Фэн Юй Хэн, обладает высокими моральными качествами и владеет впечатляющими медицинскими знаниями. За успешное лечение болезни принцессы Сян, мы даруем тебе титул окружной принцессы Цзи Ан второго ранга и земельный надел*.

Фэн Юй Хэн была ошеломлена. Окружная принцесса второго ранга? И земельный надел?

Она не понимала, что означает титул «окружная принцесса второго ранга», но принцесса Сян взбудоражилась за нее. Увидев ее ошеломленной, она быстро сказала:

- Младшая сестра, быстро поблагодарите за милость! Окружная принцесса второго ранга лишь немного уступает по положению великим княжнам и княжнам. Кроме того, вы получили надел. В нашей стране никто и никогда не получал землю во владение!

Фэн Юй Хэн тоже знала, что окружная принцесса второго ранга была менее значительна, а надел - более. Этот старый император на самом деле дал ей вотчину!

Она подняла голову, чтобы посмотреть на него и увидела, что мужчина смотрит на нее с улыбкой. На этом добром лице ненадолго промелькнула хитрость. Фэн Юй Хэн поняла. Этот титул - окружная принцесса второго ранга - предоставлен ей ради Сюань Тянь Мина. Император так

сильно благоволил ему, но все еще существовали люди, которые говорили, что это невозможно для девятого принца. Может быть...

Кажется, она что-то осознала. Заставив всех почувствовать, что это невозможно для девятого принца, он смог, наконец, устранить его из этого соревнования и уменьшить опасность для его жизни. Тем не менее, все верили, что девятый принц - калека, поэтому независимо от того, насколько император благоволил к нему, это будет восприниматься как забота и жалость к его сыну. До того дня, пока Сюань Тянь Мин не возьмет мир в свои руки, не будет необходимости соревноваться. Это совершенно естественно станет его.

А сейчас этот старый император обращался с ней как с сейфом. Он хранил в ней все ценные вещи, так что, когда придет время и она достигнет брачного возраста, она передаст все эти вещи Сюань Тянь Мину. Они двое станут одним целым, и это будет считаться поистине совершенным.

Поняв все это, уголки ее рта неосознанно сложились в широкую улыбку, и тогда император слегка кивнул ей.

Фэн Юй Хэн поклонилась до самого пола, но сказала что-то, что заставило всех впасть в шоковое состояние:

- Невестка благодарит отца-императора за императорскую милость, но могу я спросить отца-императора, эта милость... может быть изменена?

* Окружная принцесса второго ранга (сяньчжу) - принцесса округа. В Древнем Китае сянем назывался домен государя, из чего можно сделать вывод о том, что этим словом обозначается не просто административный район, а территория высокого государственного статуса. Обычно титул получали дочери цзюньвана (великого князя второго ранга или великого князя генерал-губернаторства) или шицзы (наследника великого князя первого ранга, или великого князя крови). Также называлась долунь гэгэ, то есть «знатная дочь добродетели»; или цзюньван гэгэ, то есть «знатная дочь Великого князя второго ранга».

А вообще, более подробное пояснение о принцессах и их титулах помещено в общей главе, там более полная классификация, так что зайдите и прочтите, не пожалеете.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382990>